

— Послушайте, дамы, — Гарри начал, голос его стал тише обычного, — то, что мы увидим дальше, может вас напугать. Будьте готовы. Он не стал объяснять, что именно его беспокоило. Слова были бессильны перед тем, что предстояло. Гарри лишь оглянулся в поисках следующей черной книги, словно ища утешения в ее холодном безмолвии. Флёр и Апполина, как тень, возникли за его спиной. На обложке следующей книги было выведено: "Коридор на третьем этаже слева, философский камень". Гарри повернулся к девушкам, его взгляд был полон тревоги. Недавно они стали свидетелями чудовищного зрелища, как он уничтожил останки человека, и ему не хотелось вновь обрекать их на подобный ужас. — Ладно, пора, — Гарри вздохнул, указывая на книгу жестом. — Это воспоминания человека, одержимого Томом Риддлом. Вы знаете, о ком я говорю? Лица девушек исказились, словно от удара молнии. Но мгновение спустя они взяли себя в руки. — Да, — прошептала Флёр. — Он жив. И где-то здесь. Он слабее, чем раньше, но и сильнее, чем призрак. Он ищет новое тело. — То, что я помню дальше, — продолжил Гарри, — это наша вторая встреча. В конце моего первого года в Хогвартсе. Когда мы встретились в первый раз, я был еще младенцем... Он взял книгу и начал читать.***Первый год Гарри в Хогвартсе. Обе Вилы стали участниками его путешествия. Десятки воспоминаний хлынули в их головы, словно поток бурной реки, увлекая их в водоворот событий. Флёр и Апполина узнали о том, как Гарри ступил на порог магического мира. Они были поражены его юным возрастом, он выглядел скорее девятилетним, чем одиннадцатилетним, и его абсолютной неосведомленностью во всем, что связано с магией. Гарри, с его детским восторгом, был словно заблудший путник в незнакомом лесу, напуганный и потерянный. С каждым новым воспоминанием, леди Делакурты испытывали все большее негодование. С точки зрения стороннего наблюдателя, Гарри был представлен как абсолютно некомпетентный, особенно учитывая необоснованные ожидания, которые на него возлагали. Мальчик, который выжил, — последняя надежда мира, — и его держали в полном неведении о своем наследии. Все отдельные эпизоды — взлом хранилища Гринготтса, постоянная боль в шраме Гарри, нападение тролля, победа на первом матче по квиддичу, дракон Норберт, Зеркало Эриседа, Снейп и призраки леса, Хагрид и его питомец Пушистик — складывались в единую картину. Делакуры наблюдали, как Гарри и его друзья проходят испытания в коридоре. Они думали, что в последней комнате он встретит Снейпа. Но в комнате, где хранился философский камень, Гарри ожидал совсем другой противник — профессор Квиррелл, который оказался гораздо опаснее, чем казалось. Гарри не смог подкрасться к нему, и Квиррелл потребовал, чтобы он помог ему с зеркалом Эриседа. Гарри отказался. Началась дуэль. Гарри сражался отважно, но в то время он не умел даже пользоваться щитом Протега и был повержен с постыдной легкостью. Квиррелл заговорил голосом, исходящим из невидимого мира. По его приказу он снял тюрбан, и Гарри увидел лицо зла, вырезанное на затылке мужчины. Шрам Гарри взорвался от боли, а существо в спине Квиррелла разразилось маниакальным хохотом. Волан-де-Морт пытался склонить Гарри на свою сторону, но мальчик сопротивлялся. В конце концов, он был поставлен перед Зеркалом Эриседа, с философским камнем в кармане. Квиррелл, в ярости, бросился на Гарри, но его тело распадалось в местах соприкосновения с кожей мальчика. Гарри, крича от боли, бросился в атаку, хватаясь за каждый дюйм открытой кожи. Делакуры заметили, что, хотя кожа Гарри не слезала, соприкосновение с телом Квиррелла причиняло ему невыносимую боль. После короткой, но жестокой схватки, тело Квиррелла рассыпалось в прах. Гарри рухнул на землю, обессиленный. Из пепла Квиррелла возник фантом Волан-де-Морта, вопящий от ярости и летящий прямо на Гарри.